

Можно попросить Нину?

Автор:

Кир Булычев

Можно попросить Нину?

Кир Булычев

«- Можно попросить Нину? - сказал я.

- Это я, Нина.

- Да? Почему у тебя такой странный голос?..»

Кир Булычев

Можно попросить Нину?

- Можно попросить Нину? - сказал я.

- Это я, Нина.

- Да? Почему у тебя такой странный голос?

- Странный голос?

- Не твой. Тонкий. Ты огорчена чем-нибудь?

- Не знаю.

- Может быть, мне не стоило звонить?

- А кто говорит?

- С каких пор ты перестала меня узнавать?

- Кого узнавать?

Голос был моложе Нины лет на двадцать. А на самом деле Нинин голос лишь лет на пять моложе хозяйки. Если человека не знаешь, по голосу его возраст угадать трудно. Голоса часто старятся раньше владельцев. Или долго остаются молодыми.

- Ну ладно, - сказал я. - Послушай, я звоню тебе почти по делу.

- Наверное, вы все-таки ошиблись номером, - настаивала Нина. - Я вас не знаю.

- Это я, Вадим, Вадик, Вадим Николаевич! Что с тобой?

- Ну вот! - Нина вздохнула, будто ей жаль было прекращать разговор. - Я не знаю никакого Вадика и Вадима Николаевича.

- Простите, - извинился я и повесил трубку.

Я не сразу набрал номер снова. Конечно, я просто не туда попал. Мои пальцы не хотели звонить Нине. И набрали не тот номер. А почему они не хотели?

Я отыскал на столе пачку кубинских сигарет. Крепких, как сигары. Их, наверное, делают из обрезков сигар. Какое у меня может быть дело к Нине? Или почти дело? Никакого. Просто хотелось узнать, дома ли она. А если ее нет дома, это ничего не меняет. Она может быть, например, у мамы. Или в театре, потому что она тысячу лет не была в театре.

Я позвонил Нине.

- Нина? - спросил я.

- Нет, Вадим Николаевич, - ответила Нина. - Вы опять ошиблись. Вы какой номер набираете?

- 149-40-89.

- А у меня Арбат - один - тридцать два - пять три.

- Конечно, - сказал я. - Арбат - это четыре?

- Арбат - это Г.

- Ничего общего, - пробормотал я. - Извините, Нина.

- Пожалуйста, - сказала Нина. - Я все равно не занята.

- Постараюсь к вам больше не попадать, - пообещал я. - Где-то заклинило. Вот и попадаю к вам. Очень плохо телефон работает.

- Да, - согласилась Нина.

Я повесил трубку.

Надо подождать. Или набрать сотню. Время. Что-то замкнется в перепутавшихся линиях на станции. И я дозвонюсь. «Двадцать два часа ровно», - ответила женщина по телефону 100. Я вдруг подумал, что если ее голос записали давно, десять лет назад, то она набирает номер 100, когда ей скучно, когда она одна дома, и слушает свой голос, свой молодой голос. А может быть, она умерла. И тогда ее сын или человек, который ее любил, набирает сотню и слушает ее голос.

Я позвонил Нине.

- Я вас слушаю, - отозвалась Нина молодым голосом. - Это опять вы, Вадим Николаевич?

- Да, - сказал я. - Видно, наши телефоны соединились намертво. Вы только не сердитесь, не думайте, что я шучу. Я очень тщательно набирал номер, который мне нужен.

- Конечно, конечно, - быстро согласилась Нина. - Я ни на минутку не подумала. А вы очень спешите, Вадим Николаевич?

- Нет, - ответил я.

- У вас важное дело к Нине?

- Нет, я просто хотел узнать, дома ли она.

- Соскучились?

- Как вам сказать...

- Я понимаю, ревнуете, - предположила Нина.

- Вы смешной человек, - произнес я. - Сколько вам лет, Нина?

- Тринадцать. А вам?

- Больше сорока. Между нами толстенная стена из кирпичей.

- И каждый кирпич - это месяц, правда?

- Даже один день может быть кирпичом.

- Да, - вздохнула Нина, - тогда это очень толстая стена. А о чем вы думаете сейчас?

- Трудно ответить. В данную минуту ни о чем. Я же разговариваю с вами.

- А если бы вам было тринадцать лет или даже пятнадцать, мы могли бы познакомиться, - сказала Нина. - Это было бы очень смешно. Я бы сказала:

приезжайте завтра вечером к памятнику Пушкину. Я вас буду ждать в семь часов ровно. И мы бы друг друга не узнали. Вы где встречаетесь с Ниной?

- Как когда.

- И у Пушкина?

- Не совсем. Мы как-то встречались у «России».

- Где?

- У кинотеатра «Россия».

- Не знаю.

- Ну, на Пушкинской.

- Все равно почему-то не знаю. Вы, наверное, шутите. Я хорошо знаю Пушкинскую площадь.

- Не важно, - сказал я.

- Почему?

- Это давно было.

- Когда?

Девочке не хотелось вешать трубку. Почему-то она упорно продолжала разговор.

- Вы одна дома? - спросил я.

- Да. Мама в вечернюю смену. Она медсестра в госпитале. Она на ночь останется. Она могла бы прийти и сегодня, но забыла дома пропуск.

- Ага, - согласился я. - Ладно, ложись спать, девочка. Завтра в школу.

- Вы со мной заговорили как с ребенком.

- Нет, что ты, я говорю с тобой как со взрослой.

- Спасибо. Только сами, если хотите, ложитесь спать с семи часов. До свидания. И больше не звоните своей Нине. А то опять ко мне попадете. И разбудите меня, маленькую девочку.

Я повесил трубку. Потом включил телевизор и узнал о том, что луноход прошел за смену 337 метров. Луноход занимался делом, а я бездельничал. В последний раз я решил позвонить Нине уже часов в одиннадцать, целый час занимал себя пустяками и решил, что, если опять попаду на девочку, повешу трубку сразу.

- Я так и знала, что вы еще раз позвоните, - сказала Нина, подойдя к телефону. - Только не вешайте трубку. Мне, честное слово, очень скучно. И читать нечего. И спать еще рано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/mozhno-poprosit-ninu-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)